

Модели первой волны

Русские дворянки на французском подиуме

Коммерсант, 8. - 2003 - 14 апр. - с. 21.
Фестиваль фото

В Музее современной истории России в рамках фестиваля «Мода и стиль в фотографии» проходит выставка «Русские модели и модельеры в Париже. Первая половина XX века». По мнению ВIKТОРИИ МУСВИК, эти снимки не менее провокационны, чем ню Хельмута Ньютона.

На выставке в бывшем Музее революции на только что отремонтированных стенах — фотографии молодых женщин в костюмах от домов Диор и Ланвен восьмидесятилетней давности. Русских.

Моделями русские эмигрантки первой волны становились поневоле. Их матери были клиентками лучших европейских модных домов и никогда не зарабатывали себе на жизнь. Дочерям-беженкам пришлось выбирать: умирать с голоду или за деньги демонстрировать платья. Утонченных красавиц, говорящих на нескольких языках и обладавших прекрасными светскими манерами, охотно брали в модели. Им не нужно было вереницей выходить на подиум: показы происходили частным образом, в особой «кабине манекенов», их было по нескольку в день. Это был непростой труд, ведь с каждой дамой надо было поговорить, осведомиться о погоде, рассказать о демонстрируемом платье. Одной внешности для этого было мало, хотя многие из них были безумно хороши собой.

На выставке около ста фотографий русских моделей 1910–1940-х. Вот Гали Баженова, темноволосяя и темноглазая красавица. В 1920-е именно такой тип пользовался особой популярностью: голубые глаза выходили на снимках не так контрастно. Баженова работала в Доме Шанель, потом основала свой собственный дом моды. Во время второй мировой она руководила передвижным госпиталем, за отвагу была награждена орденом Почетного легиона.

Недалеко от нее — фотографии Натали Палей. Ее тонкие черты, высокие скулы, ясные глаза напоминают Грету Гарбо — или это Гарбо списана с Палей? Кузина Николая II начинала простой моделью, потом стала «лицом» дома «Лелонг», покоров и сердце его хозяина. Ее сводный брат Дмитрий в это время крутил роман с самой Шанель. Вот другая красавица, блиставшая в 1930–1940-х — Люд Федосеева, самая высокооплачиваемая русская модель, открытая фотографом Хорстом. В нее был влюблен хо-

зяин Vogue Конде Наст. Чуть поодаль — снимки княгини Трубецкой и Белосельской-Белозерской, Ольги Беляевой-Мультон и Жени Горленко — всех и не перечислишь.

Все фотографии на выставке — из собрания Александра Васильева, художника, историка русской эмиграции и исследователя моды. Его коллекция известна: в ней костюмы и десять тысяч фотографий моды первой половины XX века. Часть знакома по книге «Красота в изгнании» и фильму «Дуновение века», но вот столь большую выставку

Васильев привез в Москву впервые. Здесь много недавних приобретений (три потрясающие фотографии Анны Павловой), снимков, не вошедших в книгу. Можно оценить красоту не только моделей, но и фотографий: то, что в книге было черно-белым, здесь оказывается сепией — всеми оттенками мягкой коричневой гаммы. Сам Васильев, приехавший на открытие и даже прочитавший лекцию, под стать своим моделям: человек-актер, слегка манерный, со вкусом экстравагантный, любитель парадоксов,

когда-то писавший в Harper`s Bazaar под псевдонимом Халина Дорсувна (фотографии этой польской балерины также есть на выставке). Он может без конца рассказывать истории о том, как покупал или получал в подарок ту или иную фотографию.

Конечно, легко описать выставку и самого Васильева привычным набором штампов — что-нибудь вроде «уходящая натура», «наша история» или даже «Россия, которую мы потеряли». Однако представленные в современном контексте изображения оказываются по-настоящему революционными своей старомодностью, не менее провокационными, чем ню Хельмута Ньютона. Модели Васильева никак не подходят под трафаретный идеал тощих высоченных красоток, посредством компьютерной графики доведенных до совершенства, к которому сейчас принято стремиться. — до голодных обмороков, булимии и анорексии. Красивые женщины с нормальными пропорциями и хорошим вкусом — они как символ той повседневной, обыденной жизни, которая все время происходит вокруг нас и которой нет на глянцево-страницах. Даже одетые в костюмы от Диора и в бриллиантах от Картье, они просто живут, а не стремятся казаться. Одна из них когда-то отказалась публиковать свои фотографии в книге о моде, потому что ей было непонятно, «с кем она ляжет на одной странице». Умение быть собой — вот настоящее откровение выставки.

Александр Васильев: хорошо покупать под дождем — все дешевле

— Как вам удалось собрать столь впечатляющую коллекцию?

— Я начал собирать ее во Франции, наверное, раньше, чем вы родились, вы видите здесь только верхушку большого айсберга. Любовь к фотографии мне привил отец, он начал собирать фотографию в 1930-х, только русскую, в основном середины прошлого века. В октябре в издательстве «Слово» у меня выйдет отдельная книга «150 лет русской моды в фотографии». Я сам хожу по барахолкам, у отлично умею торговаться, я им говорю: «Ну это же у вас дрянь, здесь вот, смотрите, пятый угол». Особенно хорошо покупать под дождем, тогда все дешевле. Причем это в России цены завышенные, рынок небольшой, слабенький. В Европе

рынок четкий, есть дилеры по русской фотографии. Коллекцию можно собрать не на очень большие деньги, средняя цена фотографии от 10 до 100 евро.

— Много ли русских моделей было в Европе после революции?

— Из моделей процентов тридцать были из России. А из тех русских беженок, которые работали, где-то половина шла в модный бизнес. Некоторые из них сейчас еще живы — им за девяносто, а красоте сохранили. В коллекционировании очень сильно действуют личные контакты. Они же все очень снобы. Если будете представляться, выпросят, кто был ваш дедушка, а потом — кто был прадедушка, — и может, еще и на порог не пустят.

Сейчас в России есть богатые, но у них нет даже представления о настоящих снобах.

— Еще в 1985-м вы говорили о необходимости создания в России музея моды. Есть ли какие-то результаты?

— Пока нет. Нет условий, нет коллекции, которую можно положить в основу. Естественно, что свою я не хочу просто так непонятно куда дарить. В Париже во дворце Гальера есть Музей моды, где хранится 80 тысяч экспонатов. Но не надо думать, что все уже исследовано. На многих фотографиях видно, что модель русская, но никто не знает, кто это. Я многих из них отождествил — это огромная работа, никто до меня ее не делал. И мы все больше будем узнавать о русских в Париже, потому что архивы бесконечны.